

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі “Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка”

Гісторыя Беларусі:
новае ў даследаванні і выкладанні

Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі,
прысвечанай 80-годдзю БДПУ імя М. Танка

Мінск, 25 кастрычніка 2002 г.

Выпуск 2

Мінск
2002

одобрило проект на постройку мечети в Ляховичах и после утверждения проекта генерал-губернатором его необходимо препроводить в Слуцкое уездное полицейское управление" [6, 120-121].

Документ № 3

Выписка из "Журнала присутствия Минского губернского правления" от 29 сентября 1854 г.

"Губернское правление рассмотрело вопрос о ремонте старой мечети на основании представления Таврического духовного управления от 31 августа 1854 г. за № 1386, а также представленного приговора прихожан Новогрудской мечети (мулла Богданович) и ходатайство отставного майора А. Асановича о постройки новой мечети в Новогрудке. Предписано: потребовать от А. Асановича чертежи на постройку новой мечети и другие документы представить в Губернское правление" [7, 1122-1124].

Документ № 4

Выписка из "Журнала присутствия Минского губернского правления" от 28 июня 1856 г.

Слушали:

Доклад: Смиловичский магометанский мулла Асан Полтаржицкий в поданном губернскому правлению 20 марта 1856 г. изложил, что смиловичскому мусульманскому обществу предстоит надобность в постройке на уступленном помещицей пляце деревянной мечети для отправления в оной молебствия по обряду веры магометанской, по тому уважению, что в означенном местечке нет ни одной мечети и по значительному поселению в оном магометанское общество поставлено в невозможность совершать молебствие, о чём татары писали в Таврическое Духовное Управление. Таврическое Духовное Управление также ходатайствовало и вступило в отношение с Игуменским земским судом. Помещицы и попечительницы имения Паулина и Эврестина Моношко уступили на вечное время в собственность принадлежащий пляц на постройку Смиловичской магометанской мечети. Прошение о разрешении на постройку мечети в местечке Смиловичи подписало 48 мусульман. Вопрос был решён положительно. Дело было направлено в Минскую дорожную и строительную комиссию "для надлежащего со стороны её по настоящему предмету распоряжения" [8, 1068-1077].

12 июля 1891 г. строительное отделение Минского губернского правления рассмотрело вопрос "Об одобрении проекта на починку мечети в Смиловичах Игуменского уезда". С прошением в Минское губернное управление обратился имам-хатып Смиловичской соборной мечети Сюлейман Иванов Конопакский на разрешение сделать на мечети новую крышу и новые основания балки взамен сгнивших. Он представил план на постройку, одобренный Строительной и Дорожной комиссиями 15 марта 1857 г. Как видно из надписи на плане рассмотренный план оказался правильным и соответствовал назначению и потому строительное отделение одобрило его с тем, что в случае одобренного проекта имам-хатып отвечает перед законом по ст.66 Устава о наказании. По утверждению настоящего протокола копия проекта препровождалась приставу 2-го стана Игуменского уезда для вручения имаму-хатыпу Смиловичской мечети Сюлейману Конопакскому под расписку [9, 99].

Анализ немногочисленных документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь не позволяет дать подробную характеристику положения

белорусских татар в XIX-начале XX вв. Тем не менее мы имеем право говорить о наличии разветвлённой системы бюрократической опеки со стороны российских властей за деятельностью мусульманских общин, которые в тогдашних условиях общественно-политической жизни страны, были единими социальными органами, которые способствовали белорусским татарам в сохранении своего этноконфессионального единства. Ключевые вопросы в жизни верующих, такие как строительство новых и ремонт старых храмов, выборы имамов мечетей, конфликтные ситуации в общинах и др. должны были решаться с санкции государственных властей, иногда даже на самом высоком уровне.

Литература

1. Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии...сост. С. Ф. Рубинштейн. Вильяо. 1894. С. 165.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее НА РБ – К.З.), ф. 319, оп. 1, д. 91.
3. См. работы: Т. Байрашавскайте, С. Думина, А. Грицкевича, И. Канапацкого.
4. См. работы: И. Канапацкого, Е. Филатовой, А. Лашкевича.
5. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 851, л. 133-134.
6. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 851, л. 120-121.
7. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 431, лл. 1122-1124.
8. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 454, лл. 1068-1077.
9. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 860, л. 99.

К ВОПРОСУ ИСТОРИОГРАФИИ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДНОЙ БОРЬБЫ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Касович, Минск

История Второй мировой и Великой Отечественной войны, как ее важнейшей составной части, на протяжении последних лет продолжают оставаться одной из ведущих тем научных исследований и публицистических трудов. Главное содержание событий Великой Отечественной войны в основном изучено. Отечественная историографией глубоко и всесторонне раскрыт подвиг народов СССР в борьбе с немецко-фашистской агрессией. Достаточно сказать, что в нашей стране, по неполным данным, издано свыше 300 книг и сборников воспоминаний участников партизанского движения и подпольной борьбы против захватчиков в Беларуси, защищено свыше 100 докторских и кандидатских диссертаций.

Давая краткий обзор исторической литературы по обозначенной проблеме, необходимо отметить, что за послевоенный период были изданы коллективные труды по истории Великой Отечественной войны, истории Второй мировой войны, истории СССР, истории БССР, истории КПСС, истории КПБ, истории Ленинского комсомола Беларуси, энциклопедические издания, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы, связанные с борьбой советского народа, в том числе и населения западных областей Беларуси в тылу немецко-фашистских войск. [1]

Особо следует отметить материалы научного обобщения опыта борьбы на оккупированной территории Беларуси, содержащиеся в 3-х томном исследовании

«Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны». В нем подытожены наработки отечественной историографии вплоть до 1985 г. В исследовании рассматривается развитие военных событий с начала войны и до полного изгнания врага с территории республики.

Коллектив Института истории партии при ЦК КПБ подготовил и издал справочники по партийным и комсомольским подпольным органам. В научный оборот были введены количественные показатели, характеризующие партийное и комсомольское подполье. [2]

Фактический материал о германских преступлениях и об участии населения в борьбе против врага на территории БССР и ее западных областей имеется в сборниках документов и материалов. В них содержится значительное количество архивных документов и материалов, которые дают представление о событиях, происходивших на оккупированной противником территории: участие белорусского народа в борьбе против захватчиков, насилие и уничтожение белорусского населения, деятельность коллаборационистов, боевые операции по освобождению Беларуси. [3]

Значительный интерес представляют воспоминания организаторов и участников советского партизанского и подпольного движения на территории западных областей Беларуси, где особое внимание заслуживают вышедшие в 60 – 70-е годы сборники «В едином строю», «Люди легенд», «Непокоренная Белоруссия», «Буг в огне» и другие.

В монографиях белорусских историков, посвященных деятельности Компартии Беларуси по развертыванию партизанской и подпольной борьбы в тылу противника, получили освещение отдельные вопросы организационной, боевой и агитационно-политической работы партийных и комсомольских организаций БССР в условиях подполья. [4]

В 1972 г. вышла монография Г. А. Шубина «Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии (июнь 1941 г. – июль 1944 г.)». В ней автор на фактическом материале показал деятельность КП(б)Б по развертыванию народной борьбы против оккупантов в западных областях республики. В работе приводится фактический материал об участии населения этих областей в борьбе против гитлеровцев в составе партизанских организаций, показан героизм людей в защите Родины. Отдельные сведения об участии подпольных организаций областей в сборе оружия для партизан и массово-политической работе среди населения имеются в монографиях В.Г. Еремина, П. Ф. Исакова «Молодежь в годы Великой Отечественной войны» и А.Ф. Юденкова «Политическая работа партии среди населения оккупированной территории. 1941 – 1944 гг.».

Определенный научный интерес представляет кандидатская диссертация А.А. Факторовича «Подпольные антифашистские организации – помощники КП(б)Б в борьбе против оккупантов на территории западных областей Белоруссии (1941 – 1944 гг.)». Она посвящена изучению одной из форм народной борьбы, характерной для западных областей Беларуси, – деятельности антифашистского подполья, патриотов, проявивших инициативу в организации антифашистской борьбы. В работе исследуется деятельность КП(б)Б по созданию и расширению антифашистских организаций и групп, показана деятельность антифашистских организаций в становлении и развитии партизанского движения.

Из последних работ по проблеме заслуживают внимания монографические исследования А.А. Ковалени «Беларусь 1939 – 1945 гг. Война и политика» и «Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. Вытокі. Структура. Дзейнасць». В них рассматривается в том числе и ситуация, сложившаяся в годы войны в Западной

Беларуси, тем более, что этот регион отмечается как база коллаборационистского движения на Беларуси.

В монографии В. Кузьменко «Интеллигенция Беларуси в период немецко-фашистской оккупации (1941 – 1944 гг.)» приводятся примеры участия интеллигенции в подпольной и партизанской борьбе и на территории западных областей Беларуси.

С начала 90-х годов вырос интерес историков и общественности ко многим проблемам из истории советско-польских отношений, в том числе и к деятельности формирований Армии Крайовой на Беларуси.

В 1994 году в Беларуси вышли монографии Е. Семашко «Армия Краева на Беларуси» и В. Ермаловича и С. Жумаря «Огнем и мечом: хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939-1953)», посвященные деятельности польского подполья. Положительным их моментом является расширение хронологических рамок исследования истории польского подполья с сентября 1939 года по июнь 1941 г., а также на период после освобождения Беларуси. Фактический материал, который относится к 1939-1941 гг. и содержится в указанных работах, существенно восполняет пробел, поскольку советская историография вообще отрицала сам факт существования сопротивления в этот период, а проведенные польскими подпольными организациями акции, о которых трудно было умолчать, расценивались как криминальные либо шпионские. Определенный интерес вызывает монография журналиста Е. Семашко, в большей степени базирующаяся на данных зарубежной историографии и написанная в жанре публицистики.

Литвин А.М. в своих публикациях коснулся фактов прямого сотрудничества отдельных формирований АК с вермахтом и военно-полицейскими органами, которые имели место в 1943-1944 гг. на территории Беларуси и Виленщины. Автор, используя немецкие документы, касающиеся деятельности Новоградского и Виленского округов АК, анализирует обстановку в Западных областях Беларуси к началу 1944 года через призму идеологических установок каждой из трех противоборствующих сил [5].

Научный интерес представляют исследования А. Хацкевича, участника белорусского партизанского движения в западных областях, непосредственного свидетеля описываемых событий. В своих публикациях автор рассматривает предвоенную политику Советского государства в отношении лиц польской национальности, анализирует объективные и субъективные факторы, которые обусловили возникновение организованного польского националистического подполья. Особое место в его работах занимает история возникновения и боевая деятельность польского партизанского отряда Армии Крайовой им. Т. Костюшко Столбцовско-Налибокского формирования, проблема разрыва дипломатических отношений между СССР и польским эмигрантским правительством, разоружения и ликвидации отрядов АК на территории западных областей Беларуси. [6] Однако не со всеми выводами автора можно согласиться.

В публикациях В. Ермаловича рассматриваются в основном действия «аковцев» против мирных жителей. Свое видение данной проблемы высказали С. Крапивин, В. Гуленко, В. Саласюк, Н. Безвершенко, Э. Иоффе, А. Чобот, А. Корсак, А. Сланевский, другие исследователи. Опубликованы некоторые воспоминания участников и свидетелей тех событий, документы. Однако следует отметить, что позиции авторов, исследующих эту непростую тему прямо противоположны.

В последнее время был защищен ряд кандидатских диссертаций. Это исследования В.В. Барабаша об участии поляков в антифашистской борьбе на территории Беларуси в 1941 – 1944 г., С. Сильвановича об антисоветском подполье в западных областях

Беларуси (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.), Рыбак Н. А. о деятельности Армии Крайовой и постаковских формирований в Западной Беларуси в 1944 – 1954 г.

Таким образом, краткий обзор историографии дает основание сделать следующий вывод. Несмотря на большое количество исследований, многие аспекты народной борьбы на территории западных областей Беларуси в силу ряда объективных и субъективных причин оказались недостаточно разработаны. До сих пор, например, не издано ни одной крупной работы монографического плана, которая бы обобщала все особенности народного сопротивления на этих землях.

Литература

1. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 томах, т. 5, кн. 1, М., 1970; КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне / историко-географический очерк / М. 1973; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг. В 6 томах. Т. 1-6, М. 1960 – 1965; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 – 1945 гг. Краткий научно-популярный очерк. М. 1970; СССР в Великой Отечественной войне / 1941 – 1945 гг. / Краткая хроника. М. 1976; История Второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах, М. 1973 – 1982; Славный путь Ленинского комсомола. Т. 2, М. 1974.; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 2, / 1921 – 1966 / Глава V, Мн. 1967; Гісторыя Беларускай ССР. У 5 тамах. т. IV, раздзелы III – X, Мн. 1975; История Белорусской ССР, Мн. 1977; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн. 1975. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941 – 1945. Мн. 1990.
2. Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / 1941 – 1944 / Краткие сведения об организации, составе и структуре. Мн. 1975; Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / 1941 – 1944 / Краткие сведения об организации, составе и структуре. Мн. 1975.
3. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941 – 1944. Мн. 1965; Нюрнбергский процесс // Сб. материалов: в 8 т. М. 1987 – 1991. Тт. 1 – 5; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 гг.). Документы и материалы. Т. 1 – 3. Мн. 1967, 1973, 1982.; Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.). М., 1985.; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944. Мн. 1983; Зборнік лістовак усенароднай партызанскай барацьбы у Беларусі у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941 – 1944). Мн. 1952. Комсомол Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Мн. 1988; Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941-1944). Документы и материалы. В 2 кн. Мн. 1996-1998; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941-1944). Мн. 1995.
4. Краучанка І.С. Подпольны бальшавіцкі друк Беларусі у гады Вялікай Айчыннай вайны. Мн. 1950; его же. Работа Кампарты Беларусі у тыле ворага. Мн. 1959; Лишило П.П. КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Мн. 1959; Романовский В.Ф. Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной

войны. Мн. 1975; Кравченко И.С., Залесский А. И. Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны. Мн. 1959; Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р. Становление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР. Мн. 1980.

5. Литвин А. «Белые пятна» второй мировой // Неман. 1995. № 2. С. 125-138; он же «Армия Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння // Беларускі гістарычны часопіс. 1994. № 1, С. 65-73, № 4, С. 65-69.
6. Хацкевич А. Правда и домыслы // 7 дней. 1993. 23 окт. С. 2; он же «Над Неманам и Ашмянкай // Звезда, 1991. 27 снежня. С. 2; Аб разбранеі групавак Арміі Краёвай у Нарачанскай і Налібоцкай пушчах (1943-1944) // Беларускі гістарычны часопіс, 1996. № 1. С. 96-105, № 4. С. 44-55; Узлы развязывае время // Неман, 1994. № 1. С. 141 и др.

РАЗВІЦЦЁ СЕЛЬСКОЙ ГАСПАДАРКІ БЕЛАРУСІ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХУІІІ ст. (ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПРАБЛЕМЫ)

В. Ф. Касовіч, Мінск

Асобныя даследчыкі развіцця сельскай гаспадаркі Беларусі другой паловы ХУІІІ ст. выступаюць супраць існуючай канцэпцыі аб эканамічным заняпадзе Беларусі. Так у якасці доказа ажыўлення жыцця ў вёсцы П.Г. Казлоўскі прыводзіць даныя аб значным росце насельніцтва з 1,5 млн. у 1717г. да 3,6 млн. у 1790г., попыт гарадоў на прадукты харчавання [7, 25]. Стымулам для развіцця сельскай гаспадаркі Я.М. Карпачоў, А.П. Ігнаценка разглядаюць попыт на сыравіну для прамысловасці, якая выраблялася ў вёсцы [3, 205-215; 2, 14, 20, 26, 83]. На думку Д.Л. Пахілёвіча і П.Г. Казлоўскага сведчаннем ажыўлення вёскі ў гэты час служыў і сялянскі гандаль [12, 29; 7, 127-129].

Адстаіваючы свой пункт гледжання на ажыўленне вёскі вышэйназваных гісторыкі прыводзяць і другія аргументы: гэта пашырэнне земляробчых заняткаў сялян за кошт павелічэння колькасці сялянскіх гаспадарак, рост агульнай колькасці рабочай жывёлы і сярэдняй колькасці запрэжак на адну гаспадарку, паглыбленне маёмаснай дыферэнцыяцыі сялян [5, 12, 7].

Л.А. Малчанава адзначае, што ажыўленне гаспадаркі сялян адбывалася далёка не аднолькава [11, 4]. На гэты працэс аказвалі ўплыў многія фактары: прадукцыйнасць глебы, памеры сялянскіх надзелаў, формы феадальнай рэнты, сувязь з рынкам збыту.

У даследаваннях П.Г. Казлоўскага, В.І. Мясешкі адзначаецца як стымуліруючы фактар у ажыўленні сялянскай гаспадаркі яе сувязь з рынкам [7, 126-128; 11, 132; 9, 237].

П.Г. Казлоўскі ў сваім даследаванні адзначае, што колькасць сем'яў, якія мелі магчымасць палепшыць земляробчую гаспадарку на працягу другой паловы ХУІІІст., значна павялічылася. Так у другой палове ХУІІ ст. трымальнікаў, якія мелі адну і больш валокі сярод 2547 гаспадарак, было ўсяго 306 (12%), а ў другой палове ХУІІІст. з 6356 гаспадарак з такім надзелам налічвалася 988 (15,6%). За той жа час колькасць гаспадарак з трыма і больш запрэжкамі павялічылася ад 87 з 2396 да 1148 з 6279, г.зн. — з 3,6% да 18,3% [7, 201].

Стрымліваючым фактарам прагрэсу ў земляробстве заставалася ў другой палове ХУІІІ ст. панаванне паншчынна-прыгонніцкай эксплуатацыі, якая атрымала новы стымул у выніку адраджэння фальварка ў маштабе ўсёй краіны.